

Кроме восклицаний не редко и единоначатие, при помощи которого автор усиливает высказываемую мысль, старается произвести большее впечатление на слушающего; особенно ясно это видно в речи царицы в 15 явлении, где она говорит о том, что бог оказал ей «благодѣянія неисчетны» и далее перечисляет их:

ты помиловал нас в далеком пустынь,
ты дал неизреченную нам утеху нынѣ,
ты сохранил в пещера сына несъеденна... и т. д.,

еще четыре строки, начинающияся со слова — «ты» (735—741).

Еще пример:

Прошу же ты, о сыне мой, мя не умертвити,
прошу на брань оную страшну не ходити. (636—637)¹

Довольно частое употребление в драме единоначатия указывает на стремление автора к некоторому единообразию построения предложений, тем более, что он не ограничивается употреблением лишь первого сходного слова, а часто и дальше строит предложение приблизительно одинаково; это можно видеть на первом из приведенных примеров, где за повторяющимся словом «ты» во всех строках идет глагол. Такое однородное построение предложений встречается и в других случаях, где нет единоначатия, напр.:

забых уже, бедная, род птицъ всюду поющих,
не помню к тому скотов на земли живущих. (428—429)

или:

Прозрете печал мою ушыма очима,
внемлите скорб і болез і горесть ушыма; (179—180)²

Здесь между первыми и вторыми строками наблюдается почти полный параллелизм в построении; иногда сходства меньше:

¹ См. еще 131—133, 137—139, 141—142, 251—253, 392—393, 407—410, 604—605 и др.

² См. еще 123—124, 363—4, 365—6, 839—840.